

делов действия уголовно-процессуального закона. Такая ситуация является недопустимой и подлежит исправлению – нормы УПК Республики Беларусь, регулирующие действие уголовно-процессуального закона в пространстве, в любом случае должны соответствовать международным договорам Республики Беларусь и учитывать их положения.

Таким образом, необходимо дополнить ч. 2 ст. 3 УПК Республики Беларусь словами «если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь» и ч. 1 ст. 37 УПК Республики Беларусь п. 11: «начальники антарктических экспедиций – по материалам и уголовным делам о преступлениях, совершенных в Антарктике гражданами Республики Беларусь и постоянно проживающими в республике лицами без гражданства».

Следует согласиться с мнением В.Н. Гуцуляка, что такие должностные лица, как капитан судна, начальник антарктической экспедиции, глава дипломатического представительства, не являются профессиональными следователями, но их «задача заключается в сохранении, сборе соответствующих доказательств, которые в противном случае могли бы быть утеряны». Для выполнения этими лицами полномочий органа дознания необходимо организовать их обучение, разрабатывать специализированные рекомендации и руководства по производству дознания. Необходимо также законодательно проработать вопрос о дополнении УПК Республики Беларусь нормами, предусматривающими возможность приостановления проверки по материалам, предварительного расследования по уголовным делам на время, необходимое для передачи материалов в Республику Беларусь для производства дальнейших процессуальных действий.

УДК 343.1(476)

В.В. Мелешко

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ

Под доказательствами в уголовном процессе следует понимать любые фактические данные, полученные в предусмотренном законе порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь).

Определение содержания доказательств в уголовном процессе как сведений (информации) о фактах, подлежащих установлению по делу, абсолютно приемлемо к понятию «фактические данные» и совпадают с ним. Фактический, указывает С.И. Ожегов, буквально означает «отражающий действительное состояние чего-нибудь, соответствующий фактам», а данные – «сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения». В связи с чем при аутентичном толковании термин «фактические данные» представляет собой следующее: это сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения, которые отражают действительность. И это значит, что фактические данные по своему значению ничем не отличаются от сведений (информации).

В Республике Беларусь в научной и учебной литературе такой подход к определению доказательств считается общепризнанным. Вместе с тем в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда» в части третьей п. 3 указывается, что суд не вправе ссылаться в приговоре как на доказательство на показания потерпевшего или свидетеля, данные при досудебном производстве, в случае использования ими своего конституционного права не свидетельствовать в судебном заседании против обвиняемого. В данном случае имеет место употребление показаний этих участников не как источника доказательств, а как самостоятельного доказательства, что противоречит легальному определению доказательств, содержащемуся в ч. 1 ст. 88 УПК, хотя в части первой п. 5 этого же постановления указывается, что показания обвиняемого являются не чем иным, как одним из источников доказательств. В связи с этим считаем необходимым п. 3 рассматриваемого постановления привести в соответствие требованиям уголовно-процессуального закона.

Каждое доказательство должно обладать признаками (свойствами) относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточности. Эта позиция нашла свое законодательное закрепление в ч. 1 ст. 105 УПК, где говорится о том, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для окончания предварительного расследования и разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве.

Среди признаков уголовно-процессуальных доказательств первым по своей значимости и объему содержания является их допустимость. От его правильного определения зависит надлежащее обеспечение прав и свобод участвующих в деле лиц, обеспечение гарантий и соблюдение принципов уголовного процесса, достижение достоверного знания по уголовному делу. В ч. 4 и 5 ст. 105 УПК указано на наличие недопустимых доказательств и непризнание их юридической силы. Недопустимым признается доказательство, если оно получено с нарушением конституционных прав и свобод гражданина или требований уголовно-процессуального закона, связанных с лишением или ограничением прав участников уголовного процесса или нарушением иных правил уголовного процесса. Такие доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого обстоятельства, указанного в ст. 89 УПК. Это правило распространяется и на установление обстоятельств, содержащихся в ст. 443 УПК.

Как указано в части второй п. 4 постановления «О приговоре суда», доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют в соответствии со ст. 27 Конституции Республики Беларусь и ч. 3 ст. 8, ч. 5 ст. 105 УПК юридической силы, признаки доказательств недопустимыми необходимо аргументировать в приговоре с указанием допущенных нарушений закона.

Следует согласиться с В.Н. Шпилевым, что допустимость доказательств является одним из элементов процессуальной формы, под которой понимают совокупность условий, предусмотренных законодательством для совершения процессуальных действий, процессуальные сроки.

Содержание данного признака понятия доказательств состоит из четырех взаимосвязанных элементов: о надлежащем субъекте, правомочном проводить процессуальные действия, направленные на получение доказательств; надлежащем источнике сведений, составляющих содержание доказательства; надлежащих процессуальных действиях, используемых для получения доказательств; надлежащем порядке проведения процессуальных действий, используемых как средство получения доказательств.

Сведения, полученные с существенными нарушениями требований уголовно-процессуального закона, признаются недопустимыми и не могут использоваться в качестве доказательств. Вместе с тем некоторые нарушения, отступления от требований законодательства, по нашему мнению, могут быть признаны несущественными и не влекут за собой утрату допустимости полученных данных, поскольку не влияют на оценку достоверности доказательств. Это может быть, например, отсутствие в протоколе следственного действия указания о времени начала и окончания его проведения; нарушение требования уголовно-процессуального закона о порядке вызова участника уголовного процесса для его допроса (порядок проведения допроса при этом соответствовал требованиям уголовно-процессуального закона). Таким нарушениям всегда должна быть дана принципиальная оценка, но это не исключает возможности устранения допущенного нарушения, например, при оформлении протокола следственного действия путем допроса лиц, участвующих в нем, относительно времени его начала и окончания.

Относимость доказательств – признак, указывающий на наличие связи между доказательственной информацией (сведениями) и обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Основой, выступающей для определения такой связи, является уголовно-процессуальный закон, устанавливающий в общем виде предмет доказывания, а также уголовный закон, конкретизирующий общее понятие предмета доказывания применительно к тому или иному составу преступления.

В ч. 2 ст. 105 УПК говорится о том, что относящимися к уголовному делу признаются доказательства, посредством которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для данного дела. Не являются относящимися к делу доказательства, которые не способны устанавливать или опровергать подлежащие доказыванию обстоятельства.

Достоверность доказательств заключается в соответствии их объективной действительности. Признание относящихся к делу и полученных в соответствии с законом сведений достоверными, их трансформация в доказательства происходит, как утверждает Р.В. Костенко, прежде всего путем выяснения обстоятельств, позволяющих судить об этом качестве в ходе доказательственной деятельности по конкретному уголовному делу. Например, для подтверждения достоверности сообщения свидетеля такими обстоятельствами могут быть: незаинтересованность этого лица в деле, отсутствие враждебных отношений, моральные качества, способность к правильному восприятию и запоминанию и т. д. Подобным образом решается вопрос о достоверности сведений, содержащихся в иных источниках, разумеется, с учетом их специфики.

По мере появления в процессе все большего числа доказательств исследование иных сведений с целью признания их достоверными в обязательном порядке предполагает также их проверку и оценку в совокупности с уже имеющимися по данному делу доказательствами. В связи с чем для определения достоверности относимых и допустимых сведений существенным является конкретный период, момент процесса доказывания, поскольку все большее развитие доказательной деятельности по делу создает и все большие возможности для объективной оценки сведений в связи с постоянным увеличением их объема. Именно поэтому фактическая необходимость в признании достоверными относимых и допустимых сведений, в придании последним качества доказательств возникает задолго до окончания процесса доказывания. Потребность в доказательствах как надежной основе выводов появляется при установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. В процессе доказывания по уголовному делу определение достоверности каждого доказательства имеет существенное значение. Именно в результате определения достоверности делается вывод о том, соответствует ли действительности то или иное доказательство. Признание доказательства достоверным является одним из условий, позволяющих установить виновность или невиновность лица в совершении преступления, а также другие обстоятельства совершенного преступления. Только достоверные сведения могут быть положены в основу процессуального решения.

УДК 343.985

В.Н. Михневич

О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК СТРУКТУРНОМ ЭЛЕМЕНТЕ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ

Потребность практических подразделений в эффективных и научно обоснованных рекомендациях по раскрытию и расследованию преступлений, представленных положениями частной криминалистической методики, всегда высока.

В теории криминалистики существуют различные взгляды на структуру частных криминалистических методик, однако единого подхода относительно структуры частной криминалистической методики в криминалистической науке до настоящего времени не выработано.

Проведенный анализ литературных источников дает основание полагать, что авторы до настоящего времени не уделяли должного внимания такому элементу структуры частной криминалистической методики, как возбуждение уголовного дела.